

DOI 10.35775/PSI.2025.122.10.030

УДК 32.327

ЛИ ВЭНЬЧЖЭН

постдокторант факультета политологии
и публичного администрирования Центра исследования
России и Центральной Азии Шаньдунского
университета, Китай
E-mail: 2106161085@qq.com

НЕВОЕННЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ В ИНДО-ТИХООКЕАНСКОЙ СТРАТЕГИИ США: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА, НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ АЛЬЯНСЫ И ТОЧНЫЙ ДЕКАПЛИНГ¹

После вступления Трампа в должность в 2017 году США скорректировали свою стратегию в отношении КНР на всех фронтах: «Индо-Тихоокеанская стратегия», «торговые войны», «технологические войны» и «декаплинг» (decoupling) стали основными ярлыками политики в отношении КНР, и по мере распространения конфронтационной политики в отношении КНР на все большее количество областей она также привела к тому, что отношения между США и КНР оказались на грани новой холодной войны. Администрация Байдена продолжила многое из политики администрации Трампа в отношении КНР и проявила более выраженный вид мини-многосторонность (например: the Quad, AUKUS), особенно в расширении Индо-Тихоокеанской стратегии, не только укрепляя свои военные атрибуты и систему альянсов, но и начиная фокусироваться на невоенных аспектах Индо-Тихоокеанской стратегии, таких как экономика и научно-технологии, и эта переориентация связана с тем, что военная политика США в Индо-Тихоокеанском регионе принципиально не сдерживает национальную мощь и оборонные силы КНР. После более чем четырех десятилетий внутренних реформ и открытости КНР добилась выдающихся успехов в области торговли, коммерции и технологий, и это экономическое и промышленное развитие продолжало продвигать и совершенствовать оборонную промышленность КНР и военную технику НОАК, но неизменная стратегическая стабильность китайского руководства (Strategic Stability), оборонительная оборонная политика, исторические показатели деятельности НОАК и другие факторы (такие как ядерный фактор) также делают прямую, фронтальную, крупномасштабную войну между США и Китаем в Индо-Тихоокеанском регионе является маловероятным событием. Хотя развертывание вооруженных сил США в Индо-Тихоокеанском регионе в определенной степени усилит стратегическую инициативу американских военных и снимет озабоченность союзников, но США трудно изменить объективную

¹ Проект «Исследование управления рисками в торгово-экономическом сотрудничестве между Китаем и Россией в условиях западных санкций» поддержан Фондом естественных наук провинции Шаньдун (грант № ZR2024QG151).

реальность подъема КНР с помощью военного измерения, и они могут достичь своих интересов в Индо-Тихоокеанском регионе только путем субъективного расширения областей и измерений своей Индо-Тихоокеанской стратегии. Статья представляет собой комплексное исследование невоенных направлений текущей Индо-Тихоокеанской стратегии США, уделяя особое внимание ее «Индо-Тихоокеанскую экономическую систему» (Indo-Pacific economic framework, IPEF) и научно-технологический альянс, анализируя причины ее реализации и возможность того, что эти меры и инструменты вызовут точный декаплинг между США и КНР, а также исследуя последствия для КНР.

Ключевые слова: Индо-Тихоокеанская стратегия, невоенные измерения, конкуренция великих держав, КНР, США, «Индо-Тихоокеанская экономическая система», научно-технологический альянс, декаплинг.

Введение. В 2019 году поднялся занавес биполярного соперничества между США и Китаем, совершенно отличного от биполярности между США и СССР времен холодной войны, фундаментальное отличие нынешнего биполярного соперничества от соперничества времен холодной войны заключается в том, что идеология больше не является главным двигателем международной конкуренции, а скорее новое цифровое измерение стратегического соперничества, которое появляется между США и Китаем [34. Р. 313-341]. Более широкое определение этой стратегической конкуренции в цифровой сфере – это, по сути, конкуренция между экономикой и научно-технологической отраслью, особенно в сфере высоких технологий (high-tech).

В 2017 году администрация Трампа запустила Индо-Тихоокеанскую стратегическую (далее ИТС) концепцию (1), которая с момента своего появления имела сильные военные окраски, особенно в докладе Министерства обороны США об ИТС за 2019 год (13), в котором четко определены основные конкуренты США (считая КНР и РФ своими главными противниками). Хотя ИТС при администрации Трампа не слишком учитывает экономические и научно-технологические факторы, только концепция «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» (Free and Open Indo-Pacific region, FOIP) активно продвигается (6), но администрация Трампа также приняла репрессивную стратегию в отношении КНР в области торговли, коммерции, научно-технологий, и эта ограничительная политика в отношении КНР соответствует подходу ее ИТС. Администрация Трампа резко усилила конкуренцию в таких областях, как торговля и технологии, посредством беспрецедентных торговых тарифов и технологических запретов, а администрация Байдена не сократила ни одной из ограничительных мер, введенных администрацией Трампа в области торговли, технологий и инвестиций [35. Р. 1-17].

В то же время, новая Индо-Тихоокеанская стратегия, проводимая администрацией Байдена, делает больший упор на союзников, партнеров и другие сети малых групп [2. С. 29-46]. Общий контур китайской политики администрации Байдена достаточно ясен: КНР является почти всеобъемлющей «враждебной угрозой» и конкурентом для США в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной

перспективе, и США стремятся выиграть стратегическую конфронтацию и конкуренцию с КНР с помощью почти всеобъемлющей и продолжительной системы политики и соответствующей практики [16. С. 3-27]

Продолжая следовать ИТС администрации Трампа, администрация Байдена также обогащает ее содержание и расширяет области, особенно в сфере торговли, коммерции и научно-технологий. Стратегическое сообщество США также продолжает подчеркивать невоенные области ИТС: США не должны концентрироваться только на политике и безопасности, «вместо того чтобы создавать большую коалицию, сосредоточенную на каждом вопросе, США должны стремиться к созданию отдельных или специальных органов, сосредоточенных на отдельных проблемах, таких как D-10, предложенная Великобританией (демократические страны G-7 плюс Австралия, Индия и Южная Корея). Такие коалиции будут наиболее актуальны в вопросах торговли, технологий, цепочек поставок и стандартов» [21].

Автор утверждает, что США намерены сочетать военные и невоенные области ИТС, чтобы добиться ограниченного сдерживания роста КНР. Сосредоточив внимание на Индо-Тихоокеанской экономической системе и технологических альянсах США в Индо-Тихоокеанском регионе, в данной работе анализируются эти невоенные области ИТС США, чтобы определить будущие тенденции американо-китайской конкуренции и последствия конкуренции великих держав для КНР и для мирового порядка.

Индо-Тихоокеанская экономическая система: конкуренция в цифровой экономике и перестройка цепочки поставок. Поскольку различия между экономической и национальной безопасностью рушатся, правительства принимают «экономическое государственное устройство» (economic statecraft) как жизненно важный элемент в инструментарии своей внешней политики [25. Р. 117-136]. Очевидно, что США применяют эту стратегию в Индо-Тихоокеанском регионе, используя экономику в качестве дипломатического и политического инструмента.

В мае 2022 года во время своего визита в Японию президент США Джо Байден объявил о запуске возглавляемой США Индо-Тихоокеанской экономической системы (ИТЭС, IPEF) (11). В настоящее время ИТЭС является лишь рамочной программой, охватывающей четыре основные области: «связанная экономика» (connected economy): цифровая экономика; «эластичная экономика» (resilient economy): цепочки поставок; «чистая экономика» (clean economy): инфраструктура и декарбонизация, а также налогообложение и противодействие коррупции («справедливая экономика», fair economy). Однако, по мнению автора, наиболее центральной из этих областей является цифровая экономика и цепочки поставок. США использовали главу о цифровой экономике в Соглашении между США, Мексикой и Канадой (21) и Соглашении о цифровой торговле между США и Японией (22) в качестве моделей для создания Индо-Тихоокеанской системы правил цифровой торговли и пропаганды так называемого демократического и прозрачного цифрового управления; содействие соответствующим странам

в проведении стресс-тестов цепочки поставок, создании механизмов раннего предупреждения цепочки поставок вокруг ключевых продуктов, таких как чипы, оценке и улучшении стратегических запасов ключевых продуктов и улучшении инфраструктуры, связанной с устойчивостью цепочки поставок [13. С. 34-36].

Хотя США утверждают, что «Индо-Тихоокеанская экономическая система» – это «экономическая договоренность» (economic arrangement) XXI века (14), но ее общая цель, направленная против КНР, совершенно ясна: «Китай – единственная страна, которая одновременно намерена изменить международный порядок и обладает для этого растущей экономической, дипломатической, военной и технологической мощью» (7). Стратегия политического сдерживания США очевидна в Индо-Тихоокеанском регионе при разработке экономических рамок без участия КНР, особенно его цифровой экономики и реорганизации цепочки поставок.

Конкуренция в цифровой экономике. В попытке создать конкуренцию цифровой экономики (3) с КНР в Индо-Тихоокеанском регионе, США сделали цифровую экономику центральным элементом своей политики. США проводят такую политику, исходя из следующих соображений:

1. КНР активно формулирует и внедряет «14-й пятилетний план развития цифровой экономики» (2), который, несмотря на его внутреннюю направленность, обязательно будет иметь международное влияние, учитывая характер цифровой экономики и размер экономики КНР.

2. «Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство» (ВРЭП, RCEP) (4), подписанное 15 странами, становится самым важным многосторонним механизмом экономического сотрудничества в регионе, а его положения о цифровой экономике отвечают интересам КНР и бросят вызов интересам США, если оно станет правилом цифровой торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

3. На фоне отсутствия США в региональных торговых соглашениях страны Индо-Тихоокеанского региона создают новые и активизируют взаимодействие с КНР. Помимо «Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве» (СРТРП) (9; 12; 18; 20), региональные союзники США ведут переговоры по цифровой торговле. Например, с 2020 года Сингапур заключил двусторонние соглашения по цифровой экономике, в частности, с Австралией (19) и Южной Кореей [32]. Южная Корея также заинтересована в присоединении к Соглашению о партнерстве в области цифровой экономики (DEPA) [33]. КНР подал официальную заявку на вступление в «СРТРП» [5] и «DEPA» [6]. Хотя КНР сталкивается со значительным сопротивлением при вступлении в «СРТРП», если КНР присоединится, учитывая привлекательность его большого рынка, ситуация цифровой экономики в Индо-Тихоокеанском регионе кардинально изменится (16).

В контексте цифровой глобализации конкуренция между КНР и США в цифровой экономике будет в основном вращаться вокруг трех аспектов: цифровые элементы, цифровые концепции и цифровое управление [1. С. 25-43]. Цифровое доминирование, а не идеологическая экспансия, стало центральным

компонентом и движущей силой соперничества великих держав, хотя США продолжают продвигать свои ценности и идеологию «западной демократии и свободы» в Индо-Тихоокеанском регионе, экономическая мощь и технологическое превосходство лежат в основе конкуренции между державами, поэтому цифровая экономика и разработка ее правил станут ключевым направлением развития экономической политики США в Индо-Тихоокеанском регионе.

Перестройка цепочки поставок. «Индо-Тихоокеанская экономическая система» (ИТЭС, IPEF) делает акцент на обеспечении диверсификации цепочки поставок в таких областях, как ключевое сырье, полупроводники и ключевые минералы, а также на разработке общих правил с региональными союзниками. Представляя странам Индо-Тихоокеанского региона альтернативу подходу КНР к этим важнейшим вопросам (14). США инвестировали миллиарды долларов в укрепление отечественного производства полупроводников и других критически важных цепочек поставок, как в своей речи Блинкен отметил, что «Мы можем это сделать, и мы не можем ждать – цепочки поставок уходят в другие страны, и если мы не привлечем их сюда, они будут созданы где-то в других местах» (7).

Для самих США уязвимость цепочки поставок отражается в четырех ключевых продуктах: производство полупроводников и современной упаковки; аккумуляторы большой емкости, например, для электромобилей; важнейшие минералы и материалы; фармацевтика и современные фармацевтические ингредиенты (APIs) (8). США пытаются перестроить цепочку поставок в высокотехнологичном секторе, создавая систему альянсов, которая полностью исключает КНР на основании безопасности.

В случае с полупроводниками США еще больше укрепили создание альянсов с другими странами или регионами, чтобы вся цепочка поставок находилась в рамках альянса. В июне 2021 года США и Европа создали комитет по торговле и технологиям (КТТТ Trade and Technology Council) для укрепления сотрудничества в цепочке поставок полупроводников (23); США и Япония создали торгово-промышленное партнерство, ориентированное на укрепление сотрудничества в цепочке поставок полупроводников, 5G и т.д., включая экспортный контроль над ключевыми технологиями [26. Р. 55-73]. Однако такая политика США повлияла на нормальное функционирование важных глобальных промышленных цепочек, подавила синергию глобальных технологических цепочек и создала дополнительные риски неопределенности для будущего глобального политического и экономического управления [18. С. 67-87].

ИТЭС (IPEF) по сути является инструментом геоэкономической конкуренции, который окажет негативное влияние на процесс экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, особенно вызывая искусственное вмешательство в региональные цепочки поставок, промышленные цепочки и инновационные цепочки, и может привести к более фрагментированному экономическому ландшафту в Азиатско-Тихоокеанском регионе [13. С. 34-36].

Тот факт, что ИТЭС (IPEF) уже сталкивается с реальными проблемами: Во-первых, ИТЭС (IPEF) не предполагает договоренностей о тарифных льготах,

что затрудняет предоставление практических преимуществ странам региона. Во-вторых, многие региональные страны просто не соответствуют высоким стандартам США, продвигая правила в таких областях, как цифровая торговля и цифровые технологии. В-третьих, США неохотно выделяют слишком много средств в Индо-Тихоокеанский экономический сектор, что делает эту ИТЭС (IPEF) менее привлекательной.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) В ноябре 2017 года во время своего визита в Японию тогдашний президент США Дональд Трамп предложил стратегию «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», которую он позже повторил на встречах Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). В декабре 2017 года в докладе о стратегии национальной безопасности США термин «Азиатско-Тихоокеанский» был заменен на «Индо-Тихоокеанский» и подробно описан, что ознаменовало формальное формирование Индо-Тихоокеанской стратегии. См. также: 2017 U.S. Security Strategy Report // The White House. 12.2017 // <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>.
- (2) Китай обнародовал план развития цифровой экономики на 2021-2025 годы // РИА Новости. 13.01.2022 // <https://ria.ru/20220113/plan-1767664316.html?ysclid=l5plk80o9i39763218>.
- (3) По мнению известного ученого Эндрю Яо Чичжи (Andrew Chi-Chih Yao), три основных элемента цифровой экономики – это данные, модельные алгоритмы и арифметическая мощность, каждый из которых поддерживается соответствующей преамбулой основной технологии.
- (4) Страны Азии подписали соглашение о крупнейшей зоне свободной торговли // РИА Новости. 15.11.2021 // <https://ria.ru/20201115/strany-1584687609.html?ysclid=l5pmaox5tr715819322>.
- (5) 14-й пятилетний план развития цифровой экономики // Центральное народное правительство КНР. 12.12.2021 // http://www.gov.cn/zhengce/content/2022-01/12/content_5667817.htm (на кит. яз.).
- (6) A free and open Indo-Pacific: Advancing a Shared Vision // U.S. Department of State. 04.11.2019 // <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/11/Free-and-Open-Indo-Pacific-4Nov2019.pdf>.
- (7) A J. Blinken. The Administration's Approach to the People's Republic of China (Подход Администрации США к Китайской Народной Республике) // U.S. Department of State. 26.05.2022 // <https://www.state.gov/the-administrations-approach-to-the-peoples-republic-of-china/>.
- (8) Building Resilient Supply Chains, Revitalizing American Manufacturing, and Fostering Broad-Based Growth: 100-Day Reviews under Executive Order 14017 // The White House. 06.2021 // <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/06/100-day-supply-chain-review-report.pdf>.

- (9) CPTPP text and associated documents // Department of Foreign Affairs and Trade, Australian Government // <https://web.archive.org/web/20190328085310/https://dfat.gov.au/trade/agreements/in-force/cptpp/official-documents/Pages/official-documents.aspx>.
- (10) EU-US Trade and Technology Council: strengthening our renewed partnership in turbulent times // European Commission. 16.05.2022 // https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_22_3034.
- (11) FACT SHEET: In Asia, President Biden and a Dozen Indo-Pacific Partners Launch the Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity // The White House. 23.05.2022 // <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/23/fact-sheet-in-asia-president-biden-and-a-dozen-indo-pacific-partners-launch-the-indo-pacific-economic-framework-for-prosperity/>.
- (12) From TPP to CPTPP // Center for Strategic and International Studies (CSIS). 18.03.2018 // <https://www.csis.org/analysis/tpp-cptpp>.
- (13) Indo-Pacific Strategy Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region // U.S. Department of Defense. 01.07.2019 // <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF>.
- (14) On-the-Record Press Call on the Launch of the Indo-Pacific Economic Framework // The White House. 23.05.2022 // <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/press-briefings/2022/05/23/on-the-record-press-call-on-the-launch-of-the-indo-pacific-economic-framework/>.
- (15) Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) agreement // RCEP. 2021 // <https://rcepsec.org/legal-text/>.
- (16) Strategic Importance of Digital Economic Engagement in the Indo-Pacific // Foreign Affairs committee. 19.01.2022 // https://foreignaffairs.house.gov/2022/1/the-strategic-importance-of-a-u-s-digital-trade-agreement-in-the-indo-pacific_2.
- (17) The EU-US Trade and Technology Council must seize the momentum to lead in trade, technology and innovation // European Economic and Social Committee. 14.07.2021 // <https://www.eesc.europa.eu/en/news-media/press-releases/eu-us-trade-and-technology-council-must-seize-momentum-lead-trade-technology-and-innovation>.
- (18) The Trans-Pacific Partnership (TPP): In Brief // Congressional Research Service. 09.02.2016 // <https://sgp.fas.org/crs/row/R44278.pdf>.
- (19) The Singapore-Australia Digital Economy Agreement (SADEA) // Ministry of Trade and Industry, Singapore. 09.12.2020 // <https://www.mti.gov.sg/Improving-Trade/Digital-Economy-Agreements/The-Singapore-Australia-Digital-Economy-Agreement>.
- (20) Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement // 2005 // http://www.sice.oas.org/Trade/CHL_Asia_e/mainAgreement_e.pdf.
- (21) United States-Mexico-Canada Agreement (USMCA) // Office of the United States Trade Representative. 01.07.2020 // <https://ustr.gov/trade-agreements/>

free-trade-agreements/united-states-mexico-canada-agreement/
agreement-between.

- (22) U.S.-Japan Digital Trade Agreement // Office of the United States Trade Representative. 07.10.2019 // https://ustr.gov/sites/default/files/files/agreements/japan/Agreement_between_the_United_States_and_Japan_concerning_Digital_Trade.pdf.
- (23) U.S.-EU Summit Statement // The White House. 15.06.2021 // <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/06/15/u-s-eu-summit-statement/>.
- (24) U.S.-EU Trade and Technology Council (TTC) // U.S. Department of State // <https://www.state.gov/u-s-eu-trade-and-technology-council-ttc/>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Ван Дун, Гао Дань.** Шу цзы цюань цю хуа юй чжун мэй чжань люэ цзин чжэн [Цифровая глобализация и стратегическая конкуренция между Китаем и США] // Дан дай мэй го пин лунь. 2022. № 2. (На кит. яз.).
2. **Вэй Цзунъюй.** Бай дэн чжэн фу инь тай чжань люэ цзи дуй чжун го дэ ин сянь [Индо-Тихоокеанская стратегия администрации Байдена и ее влияние на Китай] // Го цзи вэнь ти янь цзю. 2022. № 3. (На кит. яз.).
3. **Инь Наньнань, Лю Гочжу.** Су цзао да го цзин чжэн дэ гун цзюй – бай дэн чжэн фу кэ цзи лян мэн чжань люэ [Альянс за науку и технологии: Новый инструмент администрации Байдена для соперничества великих держав] // Го цзи чжэн чжи янь цзю. 2021. № 5. (На кит. яз.).
4. **Каримова А.Б.** Индо-Тихоокеанский постатлантизм // Сравнительная политика. 2019. № 2.
5. Китай направил заявку на вступление в соглашение о Транстихоокеанском партнерстве // ТАСС. 16.09.2021 // <https://tass.ru/ekonomika/12424713?ysclid=l5pp6wjccf868151374>.
6. Китай подаст заявку на присоединение к Соглашению о партнерстве в области цифровой экономики // Bloomberg News. 31.10.2021 // https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.c2ab3336-62d4611b-1626ad78-74722d776562/https/www.bloomberg.com/news/articles/2021-10-31/china-to-apply-to-join-digital-economy-partnership-agreement.
7. **Ли Ли.** Мэй го дэ инь тай шу цзы цзин цзи вай цзяо: туй цзинь юй цян цзин [Цифровая экономическая дипломатия США в Индо-Тихоокеанском регионе: Продвижение и перспективы] // Инь ду ян цзин цзи ти янь цзю. 2022. № 2. (На кит. яз.).
8. **Ли Чжэн.** Мэй го туй дун чжун мэй кэ цзи то гоу дэ шэнь цэн дун инь цзи чан ци цюй ши [Мотивы и долгосрочные тенденции стратегии технологического разделения США] // Сянь дай го цзи гуань си. 2020. № 1. (На кит. яз.).

9. **Михеева В.В., Швыдко В.Г.** Национальные и международные стратегии на Индо-Тихоокеанском пространстве: Анализ и прогноз. М.: ИМЭМО РАН, 2020.
10. **Тан Синьхуа.** Цзи шу чжэн чжи ши дай дэ цюань ли юй чжань люэ [Сила и стратегия в эпоху технopolитики] // Го цзи чжэн чжи кэ сюе. 2021. № 2. (На кит. яз.).
11. **У Синьбо.** Су цзао чжун мэй чжань люэ цзин чжэн дэ синь чан тай [Формирование новой нормальной стратегической конкуренции между Китаем и США] // Го цзи вэнь ти янь цзю. 2022. № 2. (На кит. яз.).
12. **Чжао Ган, Се Сян.** Бай дэн чжэн фу кэ цзи чжэн цэ цзи ци дуй хуа кэ цзи цзин чжэн [Научная-технологическая политика Байдена и ее конкуренция с Китаем] // Дан дай мэй го пин лунь. 2021. № 3. (На кит. яз.).
13. **Чжао Миньхао.** Инь тай цзин цзи куан цзя: мэй ди юань цзин чжэн синь гун цзюй [Индо-Тихоокеанская экономическая система: новый инструмент геополитической конкуренции США] // Бань юе тань. 2022. № 11. (На кит. яз.).
14. **Чжоу Няньли, У Сисянь.** Чжун мэй шу цзы цзи шу цюань ли цзин чжэн: Ли лунь ло цзи юй дянъ син ши ши [Китайско-американская конкуренция в области цифровых технологий: Теоретическая логика и общая характеристика] // Дан дай я тай. 2021. № 6. (На кит. яз.).
15. **Чжэн Хуа, Не Чжэньнань.** Кэ цзи гэ мин юй го цзи чжи суй бань цянъ дэ ло цзи тань си [Логическое исследование взаимосвязи между научно-техническими революциями и изменением международных порядков] // Го цзи гуань ча. 2021. № 5. (На кит. яз.).
16. **Ши Иньхун.** Бай дэн чжэн фу дуй хуа тай ши као ча: фэй чжань люэ цзюнь ши чжэнь сянь [Позиция администрации Байдена в отношении Китая: Поведение за пределами стратегического военного фронта] // Го цзи ань цюань янь цзю. 2021. № 6. (На кит. яз.).
17. **Ю Цимин.** Цзюе ци го вэй шэнь мэ сю чжэн го цзи чжи суй [Почему восходящие державы пересматривают международный порядок] // Ши цзе цзин цзи юй чжэн чжи. 2021. № 3. (На кит. яз.).
18. **Юй Наньпин, Чжи Шимин.** Цзи шу минь цзу чжу и дуй цюань цю цзя чжи лянъ дэ ин сян фэнь си – и цюань цю бань дао ти чань е вэй ли [Технонационализм и его влияние на глобальные цепочки создания стоимости – исследование на примере мировой индустрии чипов] // Го цзи чжань ван. 2021. № 1. (На кит. яз.).
19. **Biden J.** Why America Must Lead Again. Rescuing U.S. Foreign Policy After Trump // Foreign Affairs. 2020. Vol. 99. No. 2.
20. **Campbell K.M., Sullivan J.** Competition Without Catastrophe: How America Can Both Challenge and Coexist With China // Foreign Affairs. 2019. Vol. 98. No. 5.
21. **Campbell K.M., Doshi R.** How America can Shore up Asian Order // Foreign Affairs. 12.01.2021 // <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2021-01-12/how-america-can-shore-asian-order>.

22. **Cha V.D.** Powerplay: Origins of the US alliance system in Asia // *International Security*. 2010. Vol. 34. No. 3.
23. **Ding J., Dafoe A.** The Logic of Strategic Assets: From Oil to AI // *Security Studies*. 2021. Vol. 30. No. 2.
24. **Foot R.** China's rise and US hegemony: Renegotiating hegemonic order in East Asia? // *International Politics*. 2020. Vol. 57. No. 2.
25. **Gertz G., Evers M.** Goeconomic competition: Will state capitalism win? // *The Washington Quarterly*. 2020. Vol. 43. No. 2.
26. **Gui Yongtao.** Moving toward decoupling and collective resilience? Assessing US and Japan's economic statecraft against China // *China International Strategy Review*. 2022. No. 4.
27. **Johnson J.** The end of military-techno Pax Americana? Washington's strategic responses to Chinese AI-enabled military technology // *The Pacific Review*. 2021. Vol. 34. No. 3.
28. **Kania E.B.** China's Drive for Innovation within a World of Profound Changes // *Asia Policy*. 2021. Vol. 16. No. 2.
29. **Krainin C., Schub R.** Alliance Dynamics in the Shadow of Shifting Power // *International Studies Quarterly*. 2021. Vol. 65. No. 4.
30. **Lee J., Han E., Zhu K.** Decoupling from China: how US Asian allies responded to the Huawei ban // *Australian Journal of International Affairs*. 2022. DOI: 10.1080/10357718.2021.2016611.
31. **Loke B.** The United States, China, and the Politics of Hegemonic Ordering in East Asia // *International Studies Review*. 2021. Vol. 23. No. 4.
32. Singapore, South Korea agree on first digital trade deal between two Asian nations // *The Straits Times*. 15.12.2021 // <https://www.straitstimes.com/business/economy/singapore-south-korea-agree-on-first-digital-trade-deal-between-two-asian-nations>.
33. South Korea seeking to join digital economy pact between Singapore, New Zealand and Chile // *The Straits Times*. 05.10.2021 // <https://www.straitstimes.com/business/economy/south-korea-seeking-to-join-digital-economy-pact-between-singapore-new-zealand-and>.
34. **Yan Xuetong.** Bipolar Rivalry in the Early Digital Age // *The Chinese Journal of International Politics*. 2020. Vol. 13. Issue 3.
35. **Zhang B.** From Defensive toward Offensive Realism: Strategic Competition and Continuities in the United States' China Policy // *Journal of Contemporary China*. 2021. DOI: 10.1080/10670564.2021.2010885.

WENZHEN LI

Postdoctoral scholar, Shandong University,
School of Political Science and Public Administration,
Center for Russian and Central Asian
Studies, China

NON-MILITARY DIMENSIONS OF THE U.S. INDO-PACIFIC STRATEGY: ECONOMIC SYSTEM, SCIENCE AND TECHNOLOGY ALLIANCES, AND PRECISE DECOUPLING²

With the strengthening of the trend of multipolarization in the world, the competition among great powers has also taken on new characteristics, especially the competition between China and the United States has become one of the core issues in world politics, and the main battlefield of the competition between China and the United States has become diversified, with economic and trade and science and technology becoming the main battlefield of the game between China and the United States. During the Trump administration, its Indo-Pacific strategy had obvious military overtones and did not add much in the field of trade and technology, but at that time, the U.S. had already restricted and prevented China's trade and economic (e.g., the Sino-U.S. trade war) and technological strength (e.g., the Huawei incident). The Trump administration's economic, trade and science and technology policies toward China have further intensified the intensity of Sino-U.S. competition. The Biden administration has inherited the Trump administration's basic orientation toward China and the basic ideas of its China policy, while attempting to craft a more favorable and sustainable competitive strategy toward China for the United States. In the name of competition, the Biden administration has intensified containment, suppression and deterrence against China on all fronts. It has also continued to strengthen the advancement of the Indo-Pacific strategy by continuously enriching its contents, launching the Indo-Pacific economic framework in the economic and trade fields, and continuously promoting a new alliance system in the field of science and technology. On the other hand, the Biden administration also has a need for cooperation in its relations with China, expressing a desire to avoid conflict. Therefore, it is trying the principle of «small yard, high fence» in the economic, trade and technology fields. China has demonstrated strategic determination and shaping power in its approach to U.S. relations, while shaping the environment and process of Sino-U.S. interaction with positive diplomatic maneuvering. The current trend driving the Sino-U.S. relationship in a negative direction is still evident, especially in the face of the increasing dimensions and areas of the U.S. Indo-Pacific strategy, and the reality of the growing Sino-U.S. competition will also shape the new form of the relationship. The strategic competition between China and the United States has become one of the leading forces in the evolution and reshaping of the international order, which will determine the future and direction of the world. This paper examines the non-military areas of the U.S. Indo-Pacific strategy: economy, trade and science and technology, The Indo-Pacific economic framework and the U.S. technology alliance are taken as the object of study, and an attempt is made to analyze their future trends and impact on China.

Key words: Indo-Pacific Strategy, non-military dimensions, great power competition, China, U.S, Indo-Pacific Economic framework, science and technology alliance, decoupling.

² Project "Research on Risk Management of Sino-Russian Economic and Trade Cooperation under the Background of Western Sanctions" supported by Shandong Provincial Natural Science (Grant No. ZR2024QG151).